

# НОВЫЕ ИМЕНА РАДОСТИ И ТРУДНОСТИ ХУДОЖНИКА

Когда я смотрел талантливый, ярко экспрессивный фильм В. Шукшина «Калина красная», невольно вспоминались многие сцены одноактной оперы молодого композитора Владимира Сапожникова, написанной по рассказу Шукшина «Жена мужа в Париж провожала». Вдохновленная своеобразной русской прозой советского писателя, музыка молодого автора привлекает внимание глубиной, серьезностью раскрытия духовного мира простого человека, выходца из крестьянской семьи. Мелодические контуры вокальной партии героя оперы непохожи на шаблонный «стиль рюс», они суровы и обостренно напряжены в своей выразительности. Драматургический нерв оперы определяется контрастным совмещением двух планов — лихой цыганочки, исполняемой парнем, и его сосредоточенного внутреннего монолога, постепенно перерастающего в действенную драму. Первый опыт композитора в оперном жанре был поставлен в режиссерском классе Э. Пасынкова его студентом В. Кажданом, и это была удачная постановка.

Что же определило выбор сюжета, темы, образов? Здесь сказался немалый жизненный опыт композитора. После окончания музыкального училища, где он занимался у В. Чистякова, Володя Сапожников несколько лет работал в Мурманской области, отслужил в армии, где добросовестно участвовал в армейском самодеятельном ансамбле. Он хорошо узнал людей самых разных профессий, вкусов, характеров, научился понимать и уважать простых тружеников. И не случайно сам Володя оказался таким работоспособным, когда поступил в Консерваторию, где по композиции занимался в моем классе. В свои 28 лет В. Сапожников уже является автором оперы, балета «26 и одна» (по М. Горькому), кантаты на слова советских поэтов, трех сонат (фортепианной, скрипичной и виолончельной), нескольких оркестровых и многих хоровых сочинений. Большинство из них имело заслуженный успех на студенче-

ских музыкальных фестивалях, ежегодно проводимых Ленинградской консерваторией с привлечением молодежи города (это очень хорошая и полезная традиция нашего вуза). После окончания консерватории Сапожников преподавал в Череповце, а сейчас ведет полифонию и чтение партитур в консерватории.

Не удовлетворяясь приобретенными профессиональными навыками, молодой музыкант ищет новые для себя образы и краски, пробует, экспериментирует. Недавно он закончил партитуру сложной симфонии, а также хор «Ода упавшему колоколу» на стихи Пабло Неруды, включенный в репертуар превосходного камерного хора Ленинградского хорового общества (хормейстер В. Нестеров).

Обаятельны детские сочинения композитора — они нестандартны, свежи по колориту. Это хорошо звучащая в оркестре Детская сюита, оригинальные хоры на народные слова с аккомпанементом двух арф и ударных, затейливые пьесы для рояля. Слушатели живо воспринимают эту музыку, непосредственно откликаются на идеи композитора.

Вместе с тем музыка Владимира Сапожникова вызывала и будет вызывать споры. Драматическая выразительность его крупных работ может казаться суровой, жестковатой, лирика — угловатой, застенчивой. Иногда не хватает гибкости, пластичности мелодических линий. Но музыка Володи всегда искренна, и в ней есть зерна интересной композиторской индивидуальности. А как детский и театральный автор он уже сегодня достаточно зрел.

От души желаю Владимиру Сапожникову преодолеть все трудности, выдержать нешуточные испытания и изведать те творческие радости, которые даются истинному художнику в награду за многие годы поисков, сомнений и самоотверженной, самозабвенной работы

Сергей  
СЛОНИМСКИЙ.

ЛЕНИНГРАД.

ПОВЕТОМ КУЛЬТУРЫ  
МОСКВА

22 ОКТ 1970